

УДК 340

ПРЕСТУПНОСТЬ – ПРАВОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЗЛА
(рецензия на монографию А. И. Александрова «Философия зла и философия преступления
(вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)»)

© 2016 Р. А. Ромашов

Аннотация. Анализируются научные подходы и позиции к пониманию преступности в контексте соотношения философских категорий добра и зла, определяется место преступности в системе социальных и политико-правовых отношений, выявляются факторы, влияющие на взаимодействие преступности и государственной власти, а также показывающие степень эффективности уголовной политики государства в сфере профилактики и противодействия преступности.

Ключевые слова: добро, зло, государство, власть, преступление, преступность, уголовная политика, философия права, криминальный конфликт.

CRIME AS A LEGAL QUINTESSENCE OF HUMAN EVIL
(review of A. I. Alexandrov monograph «The Philosophy of evil and philosophy
of offences (philosophy of law issues, criminal policy and criminal procedure)»)

© 2016 R. Romashov

Summary. The scientific approaches as well as positions for understanding crime in the context of correlation of such philosophical categories as good and evil are analyzed, the place of crime in social, political and legal relations are determined, factors that affecting the interaction of crime and state power are identified as well as the degree of efficiency of the state criminal policy in the sphere of prevention and counteraction of criminality are demonstrated.

Keywords: good, evil, state, power, crime, criminality, criminal policy, philosophy of law, criminal conflict.

Мы живем в сложное время, в сложной стране. Хотя, если задуматься: когда наша страна жила во времена простые? Непрерывная борьба за выживание сопровождалась и сопровождается внутренними и внешними конфликтами, которые иногда затихали и дарили краткий миг спокойствия и стабильности, но чаще шли по нарастающей, вплоть до обрушения в пропасть глобальных катаклизмов.

Мы все хотим добра и мира для себя, своих близких, соседей, человечества. Мы все в общей массе – за справедливость, законность и правопорядок. Вот только на практике благие стремления и помыслы, к сожалению, не получают адекватного выражения в позитивных результатах. Почему?

Почему талантливый и трудолюбивый народ на протяжении многих веков не может выбраться из нищеты? Почему государственная власть не может победить коррупцию в себе самой? Почему правоохранительные органы и силовые структуры воспринимаются простыми гражданами не как защитники, а как нарушители их прав и законных интересов? Количество вопросов можно множить, но, как известно, задавать вопросы гораздо проще, чем отвечать на них.

Книга Алексея Ивановича Александрова – известного государственного деятеля, ученого-юриста, практикующего адвоката, – конечно, не дает ответов на все вопросы, касающиеся таких сложных и противоречивых проблем, как понимание феноменов преступления и преступности в контексте юридического и философско-правового дискурсов; исследование культурологических и духовно-нравственных аспектов восприятия пре-

ступности как формы выражения социального зла; определение алгоритмов преступного поведения, рассматриваемого в качестве составной части социальной активности и фактора воздействия на организацию государственной и общественной жизни. Однако автор и не ставит перед собой такой цели. Не пытаясь взять на себя миссию оракула, знающего все и вся, считающего себя вправе высказывать безапелляционные суждения, давать оценки, навешивать ярлыки, профессор А. И. Александров со свойственной настоящим петербургским интеллигентам уважительностью и корректностью беседует с читателем, знакомит его с собственной точкой зрения, не заставляя, а всем ходом своих рассуждений убеждая поверить себе и проникнуться идеями, несущими как научную новизну, так и несомненную гражданскую смелость.

Уже само название монографии – «Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)» – содержит в себе мощный дискуссионный посыл, заставляющий не просто читать слова, а стремиться их осмысливать, проникать в глубинную суть. Автор сознательно «ставит» зло на первое место, тем самым наглядно показывая его всеобъемлющий и всепроникающий характер. Преступность представляет собой лишь одну из ипостасей зла – «злое дело». При этом автор особо подчеркивает: «То, что является вредным (злым) для одних людей, может восприниматься как полезное (доброе) для других»¹. В реальной жизни иногда «один и тот же человек, совершая один и тот же поступок, для одной стороны предстает героем, а для другой – преступником и злодеем ... то, что рассматривается как преступление в одном государстве, может не считаться таковым в другом, и даже в рамках одной страны представление о преступном и не преступном со временем меняется»². Понимание преступности как явления политико-правового, зависящего в своем формально-юридическом смысле от воли законодателя, свойственно для многих криминологов. В частности, Я. И. Гишинский считает: «Нет ни одного поведенческого акта, который был бы «преступным» сам по себе, по своему содержанию, независимо от социального контекста... Преступность проявляется в деяниях, признаваемых законодателем преступными «здесь и сейчас»... Признак «общественной опасности» столь расплывчат, что не может сам по себе служить критерием «преступности» без ссылки на указание в уголовном законе»³.

Получается, что понимание преступления и преступности в качестве проявлений человеческого зла носит сугубо субъективный характер и в основном зависит от квалификации деяния в качестве преступного, а значит, и «зловредного» со стороны государства. Но если это так, то выходит, что преступления как объективного «чистого» зла в природе не существует. Представляется, что автор находит решение сложившейся дилеммы не в юридической, а в духовно-нравственной плоскости. Совершенное преступление является злом не только и не столько потому, что признано таковым законодателем, сколько в силу его объективной неправильности, несоответствия общечеловеческим представлениям о добре и справедливости. «Непреложной истиной выглядит правило: нельзя добиваться добрых целей при помощи злых, преступных средств»⁴.

А. И. Александров полагает, что «преступность – это массовое удовлетворение своих желаний одними людьми, вопреки интересам других, за счет других, при нарушении уголовного закона». Таким образом, понимание феномена преступного поведения осуществляется в конфликтологическом контексте, где конфликт представляет собой

¹ Александров А. И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 47.

² Александров А. И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 48.

³ Гишинский Я. И. Очерки по криминологии. – СПб.: Алеф-Пресс, 2015. – С. 5–7.

⁴ Александров А. И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 47.

«специфическое социальное взаимодействие, выраженное в форме открытого противоборства сторон (субъектов), в рамках которого удовлетворение интересов одной из участвующих сторон (субъектов) осуществляется за счет ущемления и причинения ущерба интересам другой стороны (контрсубъекта)»⁵. Рассмотрение преступления как формы криминального конфликта позволяет выйти «за рамки» сугубо юридической «квалификационной» интерпретации и исследовать его не только как уголовно-правовое явление, но и как полисемичный социокультурный феномен. Многогранность и многоаспектность соотношения философских категорий добра и зла экстраполируется автором в область детерминирующих связей, объединяющих и противопоставляющих государственную власть, общество, право и преступление.

Проведенный во вводной части монографии философско-правовой анализ понимания и сопоставления понятий добра и зла, зла и преступности, а также сравнительный анализ научных взглядов на преступность как объект социально-философского и криминологического познания послужил базовой основой для дальнейших рассуждений, связанных с оценкой современного состояния преступности, выявлением факторов, влияющих на взаимодействие и взаимное влияние преступности и государственной власти, определением злодеяния как высшей формы преступности, формулированием принципов, определяющих направления уголовной и уголовно-процессуальной политики в сфере противодействия преступности, а также выработки конкретных предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование организации правоохранительной деятельности в современной России.

Рассматривая причинный аспект преступности, А. И. Александров совершенно обоснованно полагает, что «причины резкой криминализации российского общества в начале 1990-х гг. кроются не только в последствиях проведенных институциональных преобразований», явивших собой очередную безуспешную попытку «большого скачка», предпринятую «взошедшими на олимп власти младореформаторами», без учета национальной культурной традиции и общественно-политических реалий, но и в «отказе от высоких идеалов добра ради «денег любой ценой», безнравственном культе стяжательства, наживы и обмана, пришедшему на смену декларативным положениям кодекса строителей коммунизма»⁶. «В сознании людей... смешались понятия «добро» и «зло», «правомерное» и «противоправное», «законное» и «незаконное», «справедливое» и «несправедливое». Почти полностью утратили свой смысл слова «милосердие», «порядочность», «благожелательность»⁷.

К большому сожалению, оценивая состояние правосознания в современном российском обществе, говорить о существенном его улучшении не приходится. Страну продолжают «сотрясать» коррупционные скандалы с участием высших должностных лиц государства. Непрерывно меняющееся уголовное и уголовно-процессуальное законодательство придает призывам к стабильности уголовного закона и предсказуемости уголовной политики характер «пустословных» деклараций. Фактическое прекращение реформы уголовно-исполнительной системы предопределяет серьезные сомнения в реалистичности заявлений о формировании эффективного механизма реализации уголовных наказаний и о его способности возвращать обществу не озлобленных «зэков», рассматривающих преступление как предпочтительное средство решения собственных интересов, а нормальных граждан, ориентированных в своем поведении на взаимное уважение, добро и закон. В

⁵ Ромашов Р. А. Конфликтология. – СПб., 2006. – С. 43.

⁶ Александров А. И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 164.

⁷ Кузнецов Э. В. Кризис современного правосознания // Правоведение. – 1994. – № 3. – С. 3–10.

сложившихся условиях тенденция формирования правового нигилизма, «негативно влияющего на выбор индивидом вариантов своего поведения и служащего предпосылкой совершения противоправных поступков»⁸, продолжает оставаться угрожающей.

Переходя к очень сложной и неоднозначной проблеме соотношения и взаимодействия преступности и государственной власти, А. И. Александров исследует само понятие власти, ее предпосылки и формы осуществления. Рассмотрение власти осуществляется в монографии в двух аспектах: власть как объект преступного посягательства и власть как субъект преступного поведения. Справедливо отмечается, что «применяя противоправные, насильственные методы регулирования общественных отношений, государство создает прецедент к аналогичному поведению со стороны общества»⁹. Из сказанного следует, что государство, нарушающее закон в отношении собственных граждан, может стать и зачастую становится жертвой нарушения закона в отношении себя самого. При этом то, что такие нарушения могут стать губительными, свидетельствует опыт отечественной государственной истории. Дважды за минувший двадцатый век Россия переживала крушение собственной государственности, и в каждом случае это было связано не с внешней агрессией, а с внутренними конфликтами, в основе которых в первую очередь лежал правовой нигилизм самого государства.

Естественно, что, говоря о государственной власти, автор не мог обойти своим вниманием вечный вопрос о «роли личности в истории». Сравнивая объективное и субъективное, закономерное и случайное в фигуре главы государства, А. И. Александров, соглашаясь с тем, что любой лидер действует в жестких рамках объективных исторических условий, вместе с тем акцентирует внимание на «огромном значении конкретных политических решений этого лидера ... принимаемых под воздействием сложившихся личных качеств. Лидер может поступать в соответствии с истинными потребностями своей страны, способствовать ее благополучию, ускорению прогресса... а может, напротив, тормозить прогрессивное развитие, провоцировать напряженность и смуту внутри своей страны и за ее пределами»¹⁰.

Особое внимание в работе уделяется системе разделения властей, призванной минимизировать возможности перерастания чьих бы то ни было властных полномочий во «властный произвол». Очень интересным, хотя, к сожалению, вряд ли осуществимым в обозримой перспективе является предложение об установлении «на конституционном уровне нового правового механизма – парламентского суда над главой государства, полномочия которого закончились»¹¹. Данный орган должен выступать в качестве действенного механизма парламентского контроля, способного стать реальным сдерживающим фактором в отношении президента, власть которого в настоящее время носит практически неограниченный характер. По мнению А. И. Александра, каждый глава государства, полномочия которого закончились, должен быть подвергнут процедуре, «в ходе которой он должен будет предстать перед парламентским судом, который оценит каждое решение и каждое действие, принятое или осуществленное главой государства на своем посту»¹². Причем суд, оценив по совокупности факторов деятельность президента за истекший срок, может признать ее удовлетворительной, неудовлетворительной, преступной. В по-

⁸ Александров А. И. *Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)*. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 168.

⁹ Александров А. И. *Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)*. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 241.

¹⁰ Александров А. И. *Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)*. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 248.

¹¹ Александров А. И. *Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)*. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 259.

¹² Александров А. И. *Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)*. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 259.

следнем случае против бывшего президента должно быть возбуждено уголовное преследование. Полагаю, что реализация высказанного предложения в будущем будет способствовать тому, что правовой закон и правовая процедура приобретут верховенство по отношению ко всем властным структурам Российского государства и сделают его в действительности правовым.

Рассматривая противодействие преступности в качестве одной из основных целевых установок, задающих векторную направленность государственной деятельности, А. И. Александров уделяет существенное внимание анализу структуры и содержания уголовной политики, включающей в качестве структурно-функциональных элементов «уголовно-правовую, уголовно-превентивную, уголовно-розыскную, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и уголовно-организационную политику»¹³. В монографии дается развернутая характеристика каждого из выделенных направлений и высказывается предложение о создании и развитии нового междисциплинарного системного научного направления – криминоведения, основной целью которого должно стать сплочение юридических наук и ученых-юристов, исследующих вопросы понимания, оценки, противодействия преступности.

Эффективность осуществления уголовной политики государства в немалой, если не в основной степени зависит от грамотного распределения сил и средств, направленных на выявление и противодействие преступности. Предлагается варьировать прикладываемые в сфере правоохранительной деятельности усилия в зависимости от интенсивности совершаемых преступлений. Вводимый автором термин «интенсивность» означает «некую совокупность элементов криминалистической и криминологической характеристики преступления, свидетельствующую об опасности деяния, опасности личности преступника и о том, какой напряженности меры требуются для изобличения преступника и восстановления социальной справедливости»¹⁴. При этом все преступления по степени интенсивности общественно опасного посягательства предлагается подразделять на «простые, интенсивные, особо интенсивные»¹⁵. На первый взгляд может показаться, что предлагаемая классификация в основном дублирует традиционную, закрепленную в действующем УК РФ, предполагающую разграничение преступлений небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления. Не ставя перед собой задачу «ниспровержения основ», вместе с тем хотел бы отметить, что мне как представителю общей теории права классификация, предложенная профессором А. И. Александровым, нравится прежде всего потому, что является комплексной и рассматривает преступление не в отрыве, а в контексте социально-правовой деятельности, направленной как на профилактику, так и на противодействие преступным девиациям.

Также представляется интересным и в достаточной степени перспективным предложение автора об именовании «особо интенсивных преступлений злодеяниями, поскольку при их совершении собственные интересы преступников в максимальной степени противопоставляются интересам других людей и общества в целом... В наше время к злодеяниям должны быть отнесены коррупция, наркобизнес, терроризм. Именно эти масштабные проявления организованной преступности являются сегодня источниками повышенной опасности для всего российского общества... борьба с такими проявлениями зла

¹³ Александров А. И. *Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)*. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 269.

¹⁴ Александров А. И. *Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)*. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 284–285.

¹⁵ Александров А. И. *Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)*. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 285.

должна стать для власти одним из главных приоритетов»¹⁶. Действительно, современный мир, частью которого является Россия, вступил в новую историческую эпоху, связанную с переосмыслением ряда положений, лежащих в основе понимания преступления и наказания. Перечисленные виды преступлений представляют собой не частную, а системную (публичную) опасность и в таком понимании угрожают государству и обществу в целом. Следовательно, и меры по противодействию этим угрозам должны носить общегосударственный характер.

Отдельная глава в книге посвящена вопросам, связанным с влиянием уголовного процесса на качественные и количественные характеристики преступности. Проведя детальный анализ структурно-функциональных элементов уголовно-процессуальной политики, автор формулирует ряд предложений, направленных на оптимизацию механизмов уголовного преследования и уголовного правосудия.

В заключительной главе монографии уделяется внимание проблемным аспектам совершенствования организации правоохранительной деятельности. Приходится констатировать, что на всех этапах отечественной истории «граждане... на собственном опыте убеждались, что оградить свои права и законные интересы с помощью правоохранительных органов так же трудно, как и защититься от самих этих органов, попав в сферу их деятельности»¹⁷. Рассматривая систему правоохранительной деятельности в широком смысле, автор включает в нее «отправление правосудия, конституционный контроль, прокурорский надзор за исполнением законов, организацию выявления и расследования преступлений в виде предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности, деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности государства, оказание юридической помощи»¹⁸. В дальнейшем в работе подробно анализируются особенности правоохранительной деятельности в рамках каждого из выделенных направлений, выявляются проблемы и высказываются предложения по их решению.

Обобщая вышесказанное, следует сделать вывод о том, что монография А. И. Александрова «Философия зла и философия преступления (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)» является самостоятельным законченным авторским исследованием комплекса проблемных вопросов, представляющих безусловный теоретический и практический интерес. В работе содержатся положения, обладающие существенной степенью научной новизны, в совокупности своей представляющие значительный вклад как в науки криминального цикла, которые, по мнению автора, должны быть объединены в системное научное направление – криминоведение, так и в общую теорию и философию права.

Представляя собой серьезный научный труд, книга А. И. Александрова вместе с тем будет интересна не только узким специалистам в области юриспруденции, но и для всех тех, кто интересуется проблемами воплощения добра и зла, предстающими в образах права и справедливости. Лично я читал эту книгу как увлекательное, познавательное литературное произведение. Конечно, не со всеми положениями, выводами и предложениями, сделанными глубокоуважаемым Алексеем Ивановичем, я согласен. Но это свидетельствует лишь о том, что автор не стремился «подстроиться» под «общее мнение», выражая собственную позицию и высказывая собственную точку зрения. Свобода мнения – важ-

¹⁶ Александров А. И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 286–288.

¹⁷ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М., 1992. – С. 10.

¹⁸ Александров А. И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 486.

нейшее конституционное право, и являющий собой симбиоз ученого и политика А. И. Александров использует его в полной мере.

И, наконец, в качестве заключения хочу сказать слова благодарности автору – доктору юридических наук, профессору, заслуженному юристу Российской Федерации Алексею Ивановичу Александрову как за доставленное удовольствие, связанное с чтением его книги, так и за те размышления, которые возникли в ходе подготовки рецензии. Полагаю, что мои позитивные ощущения разделит большинство читателей этого по-настоящему добротного и востребованного произведения.

Библиографический список

Александров, А. И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / А. И. Александров. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013.

Гишинский, Я. И. Очерки по криминологии / Я. И. Гишинский. – СПб.: Алеф-Пресс, 2015. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М., 1992.

Кузнецов, Э. В. Кризис современного правосознания / Э. В. Кузнецов // Правоведение. – 1994. – № 3. – С. 3–10.

Ромашов, Р. А. Конфликтология / Р. А. Ромашов. – СПб., 2006.